

Юй Юань широко раскрыл глаза, в них читалось полное неверие.

Он вырос в приюте, бросил старшую школу, и за двадцать восемь лет жизни единственное, чему он научился — это заботиться о Юй Чэне.

Внешность самая заурядная, возраст уже не юный, да и достоинств днём с огнём не сыщешь. Как такой человек, как он, мог рассчитывать на любовь с первого взгляда?

Он теребил край своей застиранной одежды, лицо его было бледным и осунувшимся.

Значит, А-Чэн тоже не сможет полюбить его, никчемного.

Всё это лишь способ отплатить за то, что он когда-то оплатил его учебу.

Лицо Юй Юаня посерело, взгляд потускнел. Он нервно ковырял свежий пластырь на пальце, отчего тот пошел морщинами.

Лу Линь, не вынося того, как тот издевается над собственными пальцами, притянул его к себе, разжал ладонь и негромко произнес, хотя в голосе сквозила угроза:

— Еще раз увижу, что ты ковыряешь пальцы — забудешь дорогу к Юй Чэну.

Юй Юань не верил в сказки Лу Линя о любви с первого взгляда, но всё же согласился.

Другого выбора у него не было: оставалось только верить, что Лу Линь действительно поможет ему встретиться с Юй Чэном.

Вскоре в палате поставили дополнительную кровать, а из маленькой кухни то и дело доносились аппетитные ароматы.

На третий день навестить Лу Линя пришел его закадычный друг Сун Шиюй.

— Где ты откопал такого сиделку? Готовит просто божественно, — Сун Шиюй, чьи волосы были выкрашены в ядовито-зеленый цвет, заглянул на кухню. — Сегодня пообедаю у тебя.

Семьи Сун и Лу дружили поколениями, сами они были ровесниками и, будучи похожими по характеру, стали близкими друзьями. Как и прежний владелец этого тела, Сун Шиюй целыми днями только и делал, что развлекался.

— Это не сиделка.

Сун Шиюй обернулся:

— А кто?

В этот момент дверь кухни открылась, и Юй Юань вышел с готовым обедом.

Лу Линь бросил на него быстрый взгляд и продолжил:

— Не сиделка. Это мой будущий парень, я сейчас за ним ухаживаю.

Юй Юань замер на мгновение, но тут же, как ни в чем не бывало, принялся расставлять тарелки на столике.

Сун Шиюй опешил, а потом его глаза загорелись от восторга:

— Ого! Сейчас же модно быть геем, а я-то и не догадался!

Настала очередь Лу Линя и Юй Юаня замереть на месте.

Они переглянулись, и Юй Юань первым отвел взгляд.

Лу Линь усмехнулся, глядя на него с нескрываемым напором:

— Я серьезно.

Юй Юань поджал губы и, чувствуя себя неловко, начал разливать суп.

Сун Шиюй беззаботно уселся рядом:

— Серьезно так серьезно.

Он украдкой поглядывал на Юй Юаня и подмигивал Лу Линю.

Когда Сун Шиюй ушел, Юй Юань спросил:

— Когда я смогу увидеть Юй Чэна?

Завтра у Юй Чэна встреча с фанатами. Юй Юань планировал пробраться туда в толпе, чтобы хоть мельком взглянуть на него. Раз Лу Линь пообещал помочь, значит, речь шла именно об

этом мероприятии.

Однако встреча назначена на три часа дня, а сам Лу Линь из-за травм едва мог встать с кровати, не говоря уже о поездке на встречу.

— Кто сказал, что мы пойдем на встречу с фанатами? — Лу Линь ел фрукты и не спеша вытирал липкий сок с пальцев. — Я заставлю его прийти к тебе.

Сердце Юй Юаня металось, словно опавший лист: то срывалось в бездну, то взлетало к небесам.

— Ты...

Лу Линь, не поднимая головы, продолжал вытирать руки:

— Хочешь что-то спросить или сказать — спрашивай, говори. Можешь даже бить меня или кричать, если тебе станет легче. Я всё выдержу.

Он медленно поднял голову, прищурился, и его взгляд стал давящим:

— Это ваш последний разговор с глазу на глаз. Больше в твоих глазах не должно быть никого, кроме меня.

— Хозяин, чтобы завоевать сердце, нужно быть нежным и романтичным, а не угрожать с такой силой.

— Что ты понимаешь? Для человека, который страдает от нехватки любви и безопасности, власть куда эффективнее нежности.

Чтобы развеять тревогу Юй Юаня, нужно действовать решительно — любая мягкость осталась бы незамеченной.

Вскоре телохранители привели Юй Чэна. Лу Линь впервые воочию увидел легендарного Юй Чэна. Тот был в безупречном костюме, высокий, статный, с утонченными манерами — неудивительно, что он стал звездой.

Но было видно, что мир шоу-бизнеса ослепил его. Даже если они больше не могли быть возлюбленными, они могли остаться друзьями или семьей, но он выбрал самый жестокий путь — полное разрыв отношений.

Юй Чэн стоял с надменным видом, даже не глядя на Лу Линя. Он бросил на него один

пренебрежительный взгляд и, поблуднев от злости, прошипел Юй Юаню:

— Не ожидал от тебя такого. Использовать подобное как угрозу? Мы расстались, надеюсь, ты больше не будешь меня преследовать.

Юй Юань что-то невнятно пробормотал, открыл рот, желая высказать многое, но в итоге выдавил лишь одно:

— Почему?

— Почему? — Юй Чэн сунул руки в карманы, глядя на него свысока. — Ты на себя посмотри. Ни образования, ни способностей, внешность самая обычная. С чего бы мне тебя любить?

Юй Юань застыл, безграничное отчаяние накрыло его с головой. Усталый мозг онемел, а в ушах зазвенело от боли.

Во время их разговора Лу Линь молчал. Он медленно переставил ноги, с трудом поднялся и, подойдя к Юй Юаню, осторожно обнял его.

Затем он развернулся и ударил Юй Чэна, несущего всякую чушь, прямо в лицо.

Юй Чэн вскрикнул и попытался вырваться, но никто не мог противостоять силе Изначального Дракона, даже в этом израненном теле.

Удар за ударом Лу Линь крушил лицо Юй Чэна, которым тот так гордился. Он не останавливался, даже когда лицо превратилось в кровавое месиво. Истощенные крики Юй Чэна вывели Юй Юаня из оцепенения.

— Перестань, прошу тебя, перестань!

За дверью менеджер и ассистент, услышав ужасающие крики, бросились в палату, но телохранители преградили им путь.

— Это противозаконно! Вы хоть понимаете, что я вызову полицию?

Телохранители остались непреклонны, неподвижно стоя у входа.

— Юй Чэн, Юй Чэн, ты в порядке? — менеджер кричала во весь голос. — Юй Юань, ты кем себя возомнил? Не смей нас преследовать, иначе тебе же будет хуже!

Ассистент металась из стороны в сторону:

— Не надо угрожать, сейчас лучше постараться успокоить их!

— Юй-гэ, давайте поговорим нормально! Чэн-гэ всегда любил тебя, пусти меня, я всё объясню!

Лу Линь, вдоволь натешившись, остановился по просьбе Юй Юаня.

Юй Юань дрожащими руками держал Лу Линя, глядя на избитого Юй Чэна. Он не понимал, что чувствует — горечь, сладость или пустоту, — всё смешалось.

Но одно было ясно: его сжатое от боли сердце словно освободилось от оков, и дышать стало легче.

Лу Линь, опираясь на плечо Юй Юаня, прошептал:

— Кажется, я переборщил.

— Что случилось?

Лу Линь указал на свои ноги — на штанине расплывалось кровавое пятно.

Сердце Юй Юаня ушло в пятки. Он поспешил уложить Лу Линя в постель, нажал кнопку вызова врача, а затем выбежал к двери:

— Уводите отсюда Юй Чэна. Немедленно.

Менеджер и ассистент, увидев Юй Юаня, набросились с расспросами:

— Что ты сделал с Юй Чэном?

Юй Юань, выдержав их яростные взгляды, отрезал:

— С этого момента у нас с Юй Чэном нет ничего общего. Если вы попытаетесь что-то предпринять, я отвечу тем же. У меня в руках достаточно козырей.

Менеджер вздрогнула, подхватила Юй Чэна и поспешно ушла.

<http://bllate.org/book/20216/2012306>